

Майор Лесли находился с десятью солдатами у реки, в полукилометре от места, где был убит речной монстр, а рядом с ними на зелёной траве были расставлены сорок ящиков с оружием и боеприпасами.

Тут также находились пять овчарок, которых запросил Рюта в качестве оплаты, и все они послушно ждали новых приказов, сидя как статуи.

В ожидании прибытия рабов Кормак подбирал редкие камешки, валявшиеся на берегу, и бросал их в воду, стараясь перебросить на другой берег реки.

Пока комбат играл в игры, пытаясь убить время, по радиации сообщили, что колонна рабов в зоне видимости, и, обернувшись, он увидел головную машину. Это был пикап с установленным на нём сдвоенным пулемётом, а за ним шли четыре похожих.

Бандиты неплохо подготовились к этой встрече, учитывая, что вскоре из-за холма начали показываться головорезы, вооружённые гранатомётами и ручными пулемётами.

Хотя их и было немного, но нанести ущерб стороне майора они точно могли.

Повернув голову к своим войскам, Лесли ещё раз убедился, что его подчинённые всё сделали как надо.

Слева, в трёхстах метрах от него, находились танки и зенитки, разбросанные таким образом, чтобы не мешать друг другу и поддерживать, если одна из боевых единиц будет атакована в ближнем бою.

Правда, что было странно и что заметили бандиты, это их количество. При первой встрече танков было десять единиц, а зениток — двадцать плюс ещё три «комбайна» и пять грузовиков, однако здесь присутствовало лишь пять танков, десять зениток, а военных грузовиков и «комбайнов» не было вовсе.

Солдат также оказалось гораздо меньше, чем в прошлый раз, что сначала насторожило Рюту, заметившего это.

Однако, решив, что они отвели их и спрятали на всякий случай, главарь банды проигнорировал такое, ведь у него и своих козырей было полно. Его снайперы и эволюционеры четвёртого уровня прятались по округе, чтобы поддержать основные силы в случае, если военные решат нарушить слово.

Майор потянулся к тангенте и отдал короткий приказ.

— Начать операцию!

На другом конце связи находился капитан роты из состава батальона Финн Симмер, который также являлся офицером Лингена и получил должность в новой армии.

Молодой брюнет, имевший обаятельную внешность, одетый в такой же офицерский костюм, как и Лесли, стоял, высунувшись из танка, на месте командира экипажа.

Как только прозвучала команда, он тут же отдал приказ своему подразделению и, юркнув в машину, задраил люк за собой.

В этот момент колонна из пяти танков, десяти зениток, трёх «комбайнов» и пяти

бронированных грузовиков двинулась с севера по трассе, ведущей в сторону Лорана.

Ранее, когда Лесли после встречи с главарем банды отводил свои войска, он разделил их на две части, одних отправил на север, чтобы те смогли спрятаться там, а сам с основными силами отступил к месту встречи.

Всё, чего они ждали, — это вывод главных сил бандитов из лагеря, потому что миссия по захвату семян всегда являлась для них приоритетной.

Как бы сильно солдаты ни хотели спасти пленников, их семьи, друзья и знакомые находились в деревне Гром, а рабы — это всего лишь рабы, которых полно в этом мире.

Финн это отлично понимал, и, как только его танк свернул на грунтовую дорогу, ведущую к лагерю бандитов, он отдал приказ прибавить ходу.

Механик-водитель давил на педаль газа до отказа, но машина и так шла настолько быстро, насколько только могла.

Спустя пятнадцать минут впереди показались железные ворота лагеря и суесящиеся на заборе бандиты, заметившие приближение машины, а ещё через несколько минут танк, проломив ворота, на полном ходу ворвался внутрь.

Слышались звуки пуль, стучавших по броне танка, и даже взрывы гранат, однако ответного огня никто не открывал.

Финн через оптику пытался определить наличие гражданских в лагере, потому что был не уверен, что бандиты вывели всех. По этой же причине они протаранили ворота, а не расстреляли их.

Пока молодой капитан изучал обстановку, послышался звук ломающихся железных конструкций под гусеницами танков и стрельбы пулемётов «комбайна», а по лагерю начали разлетаться куски тел бандитов.

Это также было в планах капитана, когда он узнал, что эти причудливые машины имеют систему автонаведения, в отличие от зенитных установок, которые могли насквозь прострелить весь лагерь благодаря своим убийным орудиям.

Их слепой огонь мог привести к ненужным жертвам, если в лагере действительно окажутся гражданские, поэтому пулемёты на крыше «комбайнов» оказались как нельзя кстати.

В результате короткого боя очень быстро наступила тишина. Солдаты выбрались из грузовиков и начали разбредаться по территории, разыскивая спрятавшихся бандитов и мирных граждан.

Только теперь капитан вылез из люка и осмотрелся по сторонам.

Под палящим солнцем вокруг машины и по всей базе лежало более сотни тел без конечностей и конечности без тел.

Кровь, кишки и куски человеческого мяса были разбросаны по земле и даже свисали на стенах строений и решётках клеток.

Чудовищная картина, которая никого тут не смущала.

Солдаты просто проходили мимо по лужам крови и, вылавливая затаившихся головорезов,

собирали их рядом с танком командующего, усаживая на колени с заложёнными руками за головой, пока остальные расчищали дома в жилой зоне бандитов.

Вскоре подбежал сержант Кондратенко и, глядя снизу вверх на командира, обратился к нему.

— Товарищ капитан, что делать с выжившими? — спросил он.

Финн не был кровожадным лидером, поэтому собирался их оставить в живых, однако, прежде чем он ответил, его рация затрещала, по которой солдат просил подойти к коттеджу главаря.

Подтвердив, что скоро подойдёт, он вновь посмотрел на сержанта.

— Свяжите их, мы сделали, что хотели, — после этого он выбрался из машины и направился в центр лагеря.

Капитан шёл вперёд, озираясь на грязные и вонючие улочки лагеря, пробираясь сквозь тесные проходы, и вскоре оказался перед деревянным двухэтажным коттеджем, где вокруг суетились его бойцы с лопатами, уже обнаружившие бетонные плиты, под которыми, по данным Алисы, и находился неприкосновенный запас.

Когда Симер уже подходил к зданию, ему навстречу вышел мрачный солдат, которого, казалось, сейчас вырвет.

Это было удивительно, потому что капитан был уверен, что этих бойцов ничем не пронять.

Поднявшись по ступенькам, он подошёл к открытой двери, когда ему в нос ударил запах крови.

Войдя внутрь, Финн обнаружил привязанных цепями голых девочек от десяти до пятнадцати лет в окружении тел других жертв. Всего пять изуродованных трупов лежали, разбросанные по помещению.

Выжившие сидели на полу в луже крови и, оцепенев, озирались вокруг. На их телах можно было заметить множество свежих ран, а также шрамов от порезов и ожогов.

Капитан видел всякое в этом мире, но даже ему стало дурно от картины перед глазами прямо сейчас.

В помещении находились солдаты, которые уже освобождали пленников, поэтому, приказав им отвести их в грузовики, капитан покинул здание и твёрдым шагом направился к танку, на ходу вынимая табельный пистолет из кобуры на поясе.

Вновь пройдя по тесным проходам среди клеток, он вышел к площадке, где на земле рядом с танком собрали более пятидесяти бандитов.

Оказавшись в десяти шагах, он направил пистолет в их сторону и, продолжая идти к ним, открыл огонь.

Солдаты отреагировали мгновенно и направили своё оружие в сторону стрелявшего, но, быстро осознав, что это их командир, тут же отступили, разглядывая, как под крики и мольбы с каждым выстрелом умирает очередной головорез.

Вскоре прозвучали щелчки пистолета, в котором кончилась обойма, но никто не собирался останавливать приближающегося капитана.

Финн со злостью заорал на весь лагерь.

— Убить всех! Убейте всех этих животных!

Как только приказ прозвучал, солдаты направили оружие на пленников и открыли огонь, расстреливая сидевших с жалостливыми лицами на земле бандитов, в то время как капитан заменил обойму и добивал каждого, кто хотя бы теоретически мог выжить.

Молодой человек своими карими глазами разглядывал трупы бандитов, которых ещё несколько минут собирался оставить в живых.

Это на самом деле и являлось причиной его действий.

Легко быть человеком, который непричастен к страданиям других людей, когда твои действия не оказывают прямого влияния на происходящее в мире.

Но стоит вот так оказаться в ситуации, где ты не хочешь мारать руки, а затем узнаёшь, что именно твои действия могли впоследствии привести к чьим-то страданиям или смерти, и ты уже не сторонний наблюдатель, а виновник этого. Хочешь или не хочешь, разозлишься на тех, кто тебя сделал соучастником.

Руслан находился в карцере, где содержались двое его пленников.

Помещение представляло собой комнату из стали без окон, где располагались пять камер с решётками, в которых в лучшем случае можно было сидеть, так как площадь каждой не превышала одного квадратного метра.

Сквозь решётки можно было наблюдать Креста в одной из них и Маркуса в другой.

Оба были измучены этим местом и с пустым взглядом смотрели на лейтенанта. Маркус и вовсе потерял свой высокомерный облик и, казалось, рассыплется, как высохший листок дерева.

Командир со своей стороны сидел на стуле напротив их клеток и читал отчёты пыток, предоставленные Наташей, находившейся, как всегда, по правую руку от него.

С интересом дочитав всё, он посмотрел на девушку.

— Ты уверена в этом?

Младший лейтенант пренебрежительно фыркнула.

— Хотите меня оскорбить, оскорбляйте, но не пытайтесь усомниться в моём профессионализме, — ответила она.

Руслан замотал головой и усмехнулся. Ему приходилось нелегко с этим бойцом, потому что она делала всё правильно и чётко, не принимая критики насчёт своей работы, даже если это касалось командира.

Поднявшись со стула, он подошёл к клетке и, посмотрев на солдата у дверей, отдал приказ.

— Освободите его.

В этот момент сидевший в оцепенении Маркус, казалось, вернулся к жизни.

— В-вы отпускаете меня? — с надеждой спросил мужчина.

Руслан кивнул в ответ.

— Я приношу свои извинения за произошедшее. Мы не так поняли действия вашего навыка, поэтому восприняли это как угрозу. Вам помогут привести себя в порядок, а затем мы сможем обсудить компенсацию, — сообщил командир и, видя, как солдат открывает клетку и помогает грязному и избитому Маркусу покинуть её, сам пошёл на выход, лишь на мгновение остановившись у клетки второго пленника, вспоминая все мерзости, в которых признался этот человек.

— А ты сдохнешь на глазах у всех, мразь, — бросил Руслан в его сторону, а после покинул это мрачное место.

Он мгновенно забыл про Креста и вернулся к решению вопроса торговца оружием, как только покинул тюремный блок.

По отчётам Наташи, командир смог разобраться в случившемся с Маркусом и выяснить, что никакого злого умысла в его действиях не было.

Девушка оказалась просто слишком чувствительной к навыкам, а торговец при эмоциональных всплесках не всегда контролирует свои умения.

Так случилось, что ему приходится постоянно сдерживать навык, иначе его эмоции разделялись бы окружающими всегда.

Он не может следить за этим постоянно, поэтому сосредоточился лишь на негативных и тех, что вызваны желаниями.

Так как положительные эмоции не несут угрозы, мужчина решил, что и блокировать их постоянно нет никакого смысла. Хотя они чаще всего подавляются подсознательно, но иногда при хорошем настроении могут выплеснуться и на других.

Это и было тем, что случилось в кабинете командующего, что Наташа восприняла за преднамеренную попытку повлиять на Руслана.

Командир не собирался оставлять это просто так, даже при том, что получил всю необходимую информацию от Маркуса.

Вернувшись к себе в кабинет, он дождался, когда приведут торговца, и, усадив напротив, решил продолжить то, на чём они закончили свой разговор.

— Я понимаю, что недоразумение необходимо уладить и если вы согласны, готов предложить множество преференций в будущем, но для начала хочу спросить...— видя замешательство мужчины, Руслан давал ему время переварить информацию и выждав около минуты продолжил — что бы вы сказали, если бы я предложил сменить руководство в Тирольской бухте?

Маркус недоверчиво посмотрел на командующего, а потом перевёл взгляд на девушку с суровым лицом, которая стояла рядом с ним по стойке смирно, заложив руки за спину.

— Вы планируете напасть на город? — наконец спросил он.

Лейтенант не собирался ничего скрывать, потому что с того момента, как человек перед ним покинет его базу, что бы тот ни делал, всё пойдёт по плану Руслана.

Командир хотел, чтобы Тирольская бухта атаковала базу.

— Да. Пока мы не готовы нанести удар, и нам понадобится хотя бы три месяца, так как наши войска сейчас в пути, но когда придут, объединившись, мы легко сможем уничтожить сопротивление города.

Всё это было ложью от и до, потому что предательство Маркуса не повлияет на конечный результат. Так или иначе, все его действия приведут к захвату Тирольской бухты.

Если торговец вернётся в город и передаст его слова остальным руководителям, те однозначно не станут дожидаться подхода войск и нападут сами.

Если же торговец не предаст и окажется порядочным человеком, то через три месяца у Руслана будет достаточно сил, чтобы сокрушить крепость самому, но даже тогда можно будет использовать Маркуса, попросив его сообщить эту же информацию, только уже согласованно.

Последнее было предпочтительнее, так как командиру был нужен такой человек, ведь он опытен в торговле, имеет чутьё, и новому СССР обязательно понадобится министр торговли.

Сам торговец, конечно, не знал, какое будущее ему готовят, и, придя в себя, согласился участвовать в этом, во всяком случае, на словах.

Руслан, видя такое рвение, усмехнулся.

«Посмотрим, насколько ты дальновидный», — подумал он, встав из-за стола и протягивая ему руку.

<http://tl.rulate.ru/book/90118/3705564>